

Секция «Журналистика»

В.В. Розанов и А.М. Ремизов (к истории личных и творческих контактов)

Егорова Любовь Михайловна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: darndreamer@rambler.ru

Любая история человеческих взаимоотношений интересна, а дружба таких эпатажных и не укладывающихся в рамки ни одной художественной системы писателей, как В.В. Розанов и А.М. Ремизов, тем более. Ко времени их первой личной встречи разница в возрасте между ними была значительной – 21 год. 49-летний Розанов уже состоялся как публицист и литературный критик. Вместе с Д.С. Мережковским и З.Н. Гиппиус он участвовал в Религиозно-философских собраниях, написал несколько философско-публицистических книг, знаменитый литературно-философский этюд «Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского» и трактат «О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания». Именно благодаря этому философскому трактату и состоялась встреча двух писателей. «О понимании» была любимой книгой Розанова, но, к сожалению, она не пользовалась успехом, не раскупалась. Ремизову было 28 лет. За это время он успел окончить Александровское коммерческое училище, поступить вольнослушателем в Московский университет и отбыть несколько лет ссылки за революционную деятельность. В конторе журнала «Вопросы и жизни», куда зашел Розанов, Ремизов, называвший себя «любительным» розановским читателем, служил секретарем редакции[3]. Удивительно, но Василий Васильевич сразу же воспринял странноватого, на взгляд многих, Ремизова вполне серьезно. Помогла этому «хитрость», на которую пошел Ремизов, чтобы распространить книгу «О понимании». Кстати, на эту хитрость очень обиделся Д. С. Мережковский, так как семь его книг оставались нераспроданными[2].

На протяжении многих лет Розанова и Ремизова связывали тесные личные контакты. Это были не только встречи на вечерах петербургской художественной интеллигенции, но и многие часы, проведенные вместе «с глазу на глаз», преимущественно на квартире у Ремизова, о которой в Петербурге ходили легенды. Писатели ценили игру и в жизни, и в творчестве. Иногда Розанову даже приходилось сдерживать своего друга, когда того слишком заносило в «безобразиях», без которых он не мыслил своей жизни, исследователи творчества Ремизова считают их аналогом авангардного творческого поведения. Скандально известен один из способов времяпрепровождения писателей: рисование «хоботов» (они, по Ремизову, аналогичны носу, размеры которого традиционно принято напрямую увязывать с размерами мужского фаллоса). Об этих встречах с Розановым и их занятиях рисованием «хоботов» Ремизов написал в повести «Плачущая канава» (1914-1924), а сам эвфемизм впервые был использован писателем в романе «Пруд» (1905, 1-я ред.), о содержании которого Розанов высказался довольно иронично: роман, где все «про хоботы больше» говорится. Тема Эроса – одна из главных во взаимоотношениях писателей, но обсуждение эротических проблем – отнюдь не единственное, что их сближало.

По мнению Е.Р. Обатниной, Ремизов «в начале 1910-х гг. находился под глубоким обаянием целостной и органичной розановской личности»[1]. Думается, это обаяние не исчезло до конца жизни Ремизова. Подтверждение тому – позднейшее переосмысление Ремизовым метафизики Эроса, созвучное с розановским, противоречивое отношение к религии, взаимопроницаемость сна и яви, на которую указывали оба писателя. Ремизов всегда с трепетом относился к Розанову-человеку, собирал его рисунки, даже «отвалившуюся пуговичку» сохранил. Можно сказать, что для Ремизова его друг на протяжении десятилетий оставался культовой фигурой. В творчестве Ремизова образ Розанова возникал неоднократно. Еще задолго до появления главной ремизовской книги о друге – «Кукха (Розановы письма)» (1923) - в рассказе «Пупочек» (1913) автор отметил, что главный герой рассказа Юра, «очень похож на некоего учителя Василия Васильевича». Мысли о Розанове тревожили Ремизова и тогда, когда он работал над своими мемуарно-автобиографическими книгами, в которых причудливо сочетаются реальные события с фрагментами ремизовских снов. Не случайно именно смерть друга, желание запечатлеть его таким, каким он запомнился Ремизову, послужили толчком к созданию важнейших автобиографических произведений Ремизова. Одно из лучших - книга «Кукха (Розановы письма)». В ней писатель откровенно и искренне поведал о своей дружбе с Розановым. Неудивительно, что в прессе появились разгромные рецензии: многие критики сочли «интимность» книги чрезмерной, обвинив автора и в недопустимой мифологизации облика Розанова. Эта тенденция - взаимопроникновение автобиографического и мифологического аспектов – стала еще очевиднее в очерке «Розанов» (1931), в котором Розанов изображен преемником Гоголя и Достоевского. А.Н. Николюкин назвал этот очерк своего рода гимном «Великому фаллофору» Обезьяньего ордена (особое звание, которое от имени царя Асыки пожаловал «канцелярист» Обезвелволпала Ремизов Розанову).

По нашему мнению, самое точное слово для характеристики личных взаимоотношений Розанова и Ремизова – интимность. Всю жизнь они пытались убрать стены, которые люди возводят между собой, уходили от равнодушия и формализма, стараясь добраться до самой сути человека, до познания глубин его души.

Общим у Ремизова и Розанова было желание «переть напролом» в литературе, настойчиво искать новые литературные формы. При этом, разумеется, их пути были различными, глубоко индивидуальными. Розанов «преодолевал» публицистику, журнализм в широком смысле слова, Ремизов же стремился оживить «старинным русским ладом» «затасканную», по его мнению, русскую беллетристику. Розанов и Ремизов в силу своей необычности, нежелания идти «намятой тропой» (выражение Ремизова) были писателями, очень «неудобными» для современников. И если Розанову сейчас воздали должное - его книги широко переиздаются, можно даже назвать его «модным» автором, то чародей русской прозы Ремизов, к сожалению, остается писателем малоизвестным, «трудным» для восприятия большинства наших современников.

Литература

1. Обатнина Е.Р. Царь Асыка и его подданные. СПб. 2001.
2. Ремизов Алексей. Исследования и материалы. М. СПб., 1994.
3. Розановская энциклопедия / Сост. А. Н. Николюкин. М.: РОССПЭН, 2008.